

ЛЮБАВА
ВОКС

ОДИНОКАЯ ВОЛЧИЦА

(С ТРЕМЯ ДЕТЬМИ)

ЖЕЛАЕТ ПОЗНАКОМИТЬСЯ

Любава Вокс
**Одинокая волчица (с тремя
детьми) желает познакомиться**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37941162

SelfPub; 2023

Аннотация

Я прошла огонь и воду, меня дважды бросали беременную с малолетними детьми на руках, но я выжила и не сдалась. Устроила быт и подняла детей. Я давно привыкла справляться со всеми трудностями в одиночку, но черт меня дернул отправиться на сайт знакомств и найти там себе приключений на пятую точку... И что я имею теперь? Необъяснимый интерес загадочного красавчика и... смертельную угрозу, нависшую над моей головой, как топор палача...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Одинокая	6
Глава 2. Объявление	9
Глава 3. Свидание... или нет?	16
Глава 4. Возвращение	30
Глава 5. Парень из магазина	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Любава Вокс

Одинокая волчица (с тремя детьми)

желает познакомиться

Пролог

– Ты одна такой дом не потянешь, – качая головой, сказала мне Марина. – Не-е-ет, не потянешь. Тут мужик нужен.

– Потяну, не нагнетай, – осадила я подругу, глядя, как под окном огромный грузовик, словно голодный бегемот, жадно поглощает мой любимый столовый гарнитур.

Пара дюжих грузчиков безжалостно пихала в бездонный кузов изящный столик и белые стулья с кремовой обивкой. Вокруг грузовика, быстро перебирая длиннющими ногами в красных туфлях, бегала Вероника, новая пассия моего уже бывшего мужа, и отдавала распоряжения, как лучше пихать.

Муж Тема был тут же. Он беспомощно разводил руками и опасливо поглядывал в мою сторону, опасаясь, что я выскочу на защиту отсуженного гарнитура и попутно сотворю что-то нехорошее с его дорогой Вероникой.

Больно надо.

Я даже от окна отвернулась. Пусть подавится эта Вероника... и Темой, и стульями. Уж я-то не пропаду. Даже в таком – я погладила свой надутый мячиком живот, – в общем-то, безвыходном положении.

Справлюсь я и с домом, и с детьми. С будущими и с уже имеющимися. И без мужика как-нибудь обойдусь.

Я сильная.

Глава 1. Одинокая

Каждый вечер, приходя домой, я печально вздыхала.

Отдав младшую дочку домработнице Ангелине, готовила ужин и думала. Думала о многом: о своем прошлом, в котором остались два бывших мужа. Ни один из них не интересовался судьбой жены и детей. Алиментов я не ждала и не просила, жалела об одном, что дети не общаются с отцами. Я давно научилась обеспечивать свою семью самостоятельно.

Мой бизнес – небольшой спортивный зал и пара салонов красоты – приносил пока сносный доход с регулярной надежностью, которой искренне завидовали конкуренты. Все дело в том, что я, Вера Ивлева, сумела зарекомендовать себя. Я не жалела денег на умелых тренеров и мастеров, всегда прислушивалась к мнениям и пожеланиям клиентов, следила за новинками рекламы.

После развода с первым мужем Гришей, оставившим меня беременную с ребенком на съемной квартире, я так погрузилась в работу, что заслужила от подруг прозвище «одинокая волчица». Уж как они ни убеждали меня, что в одиночку тянуть двух маленьких детей будет нереально сложно, я не сдалась.

Не прошло долгого времени после развода, как у меня появился дом. Свой дом, просторный, новый. Я построила его сама на собственные деньги. Это «сама» в некоторых момен-

тах даже следовало понимать буквально. Посчитав, что нанять бригаду для заливки фундамента слишком дорого, я вручную рыла ямы, выкладывала сетку, втыкала в дно арматуру и возила на тележке битый кирпич с развалин в районе Альдоран.

На работу ушло все лето, но результатом я осталась довольна. В сентябре пришла бригада рабочих, за месяц возвела двухэтажный брусковый особнячок, и уже к следующей весне я с детьми съехала со съемной квартиры.

Кирилл, мой второй ребенок, подросток, и я смогла наконец отдать его в садик. Теперь почти все свое время я посвящала работе: уволила пару плохих мастеров, отправила лучшую тренершу на новомодный тренинг в столицу, взяла небольшой кредит и, закупив в недавно открывшемся бюджетном торговом центре стройматериалы, сделала в одном из салонов и клубе косметический ремонт.

Дела пошли в гору. Доходы приятно удивили. Так приятно, что я даже смогла нанять домработницу. Для меня, одинокой матери, это стало настоящим спасением. Ангелина, пожилая женщина из деревни, согласилась помогать по хозяйству и следить за детьми в обмен на проживание и сравнительно небольшую зарплату.

И все бы было хорошо, если бы в мою жизнь вновь не вмешался мужчина.

Стоило нарушить негласный кодекс «одинокой волчицы», как волчьи боги (видимо) жестоко покарали меня за это.

Случился мой второй брак, и все пошло как под копирку с первого. Годик незамутненного слепого счастья, а потом снова беременная, снова брошенная и преданная.

А ведь второй супруг Тема казался просто образцовым мужчиной – взял меня в жены с, как говорится, «двойным прицепом», заваливал конфетами и цветами, обещал золотые горы. Потом же, когда я забеременела третьим своим ребенком, ушел к другой. Счастливицей оказалась юная модель по имени Вероника, с которой Тема (он был светским фотографом) познакомился на одном из приемов. Я тогда была аккурат на седьмом месяце беременности и соперничать с красоткой Вероникой, само собой, не могла.

Да, сначала было тяжело – работа до девятого месяца, после грудная Дуся на руках, за салонами и залом нужен глаз да глаз... Слава богу, выручила самая старшая дочка – Алька. Все летние каникулы она помогала мне и Ангелине, проявив удивительную стойкость и рассудительность.

Глава 2. Объявление

В воскресенье с самого утра Кирилл весело резвился во дворе. Младшая дочь Дуся сидела у меня на руках и неистово грызла резиновую игрушку – чесала растущие зубки. Я же наслаждалась редким выходным.

– Мам, – раздался над ухом звонкий Алькин голос. – Давай я с Дуськой посижу, а ты по магазинам погуляешь.

– Зачем мне, Аль, по магазинам гулять? – непонимающе переспросила я.

– Ну, купишь себе чего-нибудь. Платьице, босоножки, а?

– Да есть у меня все. – Я кивнула на притулившиеся в углу комнаты серые кроссовки. – А платье мне зачем? Все равно ходить в нем некуда.

– Мам, ты же хозяйка салона красоты. КРА-СО-ТЫ! – по слогам отчеканила Алька. – А ходишь, как оборванка.

– Я мать троих детей. Могу себе позволить. Все поймут, у кого есть хоть один ребенок, – уперлась я. – И ты поймешь, когда у тебя свои дети появятся, сама из кроссовок и футболок не вылезешь.

– Вот уж нет, – самоуверенно хмыкнула Алька.

Уж кто-кто, а она-то в семье Ивлевых считалась первой и единственной модницей, и в словах ее, наверное, был резон. Тратя кучу времени на помощь по дому и учебу, Алька умудрялась при любых обстоятельствах выглядеть безупреч-

но, не смотри, что лет всего шестнадцать. Я взирала на дочь с гордостью. Достойная смена растет, из Альки точно выйдет гораздо более представительная хозяйка для моего фитнеса и салонов красоты. Это я – сапожник без сапог, а она-то будет...

Грело сердце и то, что, несмотря на любовь к красивым вещам и нарядам, Алька не была ветреной особой, наоборот, со всей серьезностью тянула учебу и собиралась поступать на экономический. Радость, а не дочь!

– Мам, не пытайся уйти в себя, когда я с тобой говорю. – Алька строго надула губы и нахмурила светлые брови. – Дай сюда! – Она решительно забрала у меня Дусю и указала на дверь. – Иди и без новой одежды не возвращайся.

– Наказание, а не дочь, – с напускным недовольством пробурчала я и послушно отправилась в заданном направлении.

«Вот и заводи после этого детей, – раздумывала я, спускаясь по лестнице в холл, – сперва ты их нянчишь, а потом они вырастают и указывают тебе, что делать, и ты для них уже вовсе и не авторитет. Хотя, наверное, Алька права. Ну какой из меня авторитет? Я ведь просто старая, глупая заморенная кляча под сорок, вдобавок ко всему совершенно немодная и несовременная».

Я ненароком быстро оглядела себя в зеркале. Стройная, спортивная фигура как у множества женщин, что целыми днями проводят в суете и беготне, когда некогда ни присесть, ни поест. Пышные волосы чуть ниже лопаток. Концы прав-

да посеченные, но зато шевелюра густая. Лицо замученное, с синяками под глазами, но еще не окончательно «потерянное», восстановлению подлежащее...

А ведь могла бы быть еще ничего так. Если бы собой занялась. Но времени у меня на это пока что нет и не предвидится.

Захватив в коридоре старую кожаную сумку, я прошла по нагретым солнцем плиткам двора, бросила взгляд на лужайку, где Кирилл мастерил что-то из фанерки и пары пластиковых бутылок, и вышла за калитку.

Квартал Жасмин, где проживала наша дружная семья, всегда отличался чистотой. Жильцы ревностно следили за порядком – стригли газоны и высаживали вдоль разделяющей дома автодороги кусты ярких цветов.

Исполнить Алькино требование мне не удалось.

У калитки меня встретила подруга Марина и радостно развернула назад. Марина, та самая, что больше года назад убеждала меня в том, что я, видите ли, одна дом не потяну, работала... Как бы это помягче сказать, чтобы никого не шокировать... В общем, ведьмой она работала. Сама она на современный манер величала себя медиумом или экстрасенсом, но я Маринку всегда звала просто ведьмой. Она ведь даже похожа. И одевается, как Мартиша Аддамс из фильма про жуткую семейку...

– Верунчик, а я к тебе. Чайком напоишь? Я тут гадала вчера... Сегодня удачный день. В особенности для тебя. Я

тут нашла кое-что интересненькое.

Знаю я это Маринино «интересненькое». Опять какая-нибудь безумная идея с моим замужеством. У нее это прямо идея фикс! То она меня за восточного шейха выдать хотела, то в модельную школу записать, чтобы я там красиво на каблуках ходить выучилась. И похудела, ага. Видимо, до костей.

В общем, Маринин визит как всегда не предвещал ничего хорошего.

Увидев, что я возвращаюсь, Алька строго уперла руки в боки.

– Мама! Я тебе, кажется, сказала... Ой, тетя Марин, здарасьте. Вот хоть вы ей скажите...

– Не переживай, Алюнчик, все скажу. – Марина оборвала ее на полуслове и хитро подмигнула.

Я вжала голову в плечи. Эти двое точно сговорились. Сейчас опять начнется лекция про то, как неприлично быть одинокой.

Угадала.

Обложив меня с двух сторон на моей же кухне, Марина и Алька в два голоса начали поучать и советовать, пока я, обреченно уткнувшись взглядом в полупустую чашку, раздумывала – интересно, кто здесь хозяйка, мать, бизнес-леди и авторитет? Точно не я...

– Мама, тебе надо отдохнуть, развеяться, почувствовать себя женщиной, в конце-то концов, – начала (вернее, продолжила) Алька. – Тебе просто необходима романтика. Лю-

бящий мужчина, который наполнит твою жизнь калейдоскопом ярких эмоций и чувственных наслаждений.

– Каких-каких наслаждений? Откуда такие фразочки, Аль!

– В журнале «Модная девчонка» прочитала.

– Там такое пишут? – подняла брови я.

– Там еще не такое пишут, – интригуяще подтвердила Марина, а Алька тут же оправдалась.

– Я читаю, просто чтобы в курсе быть. А до восемнадцати я с мальчиками ни-ни. Ты же знаешь, я себе обещала. И замуж только после окончания института и только по контракту, а не как ты, мама. Не хочу совершать твоих ошибок.

В этом вся Алька. Деловая, прямолинейная и сама всегда знает, как лучше. Как лучше ей, и мне. Даже странно, что я ее мама, а не она моя.

– Так вот... – Марина щелкнула пальцами, привлекая общее внимание. – Мне тут один сайт знакомств порекомендовали. Говорят, надежный и без обязательств.

Подруга достала планшет в готично-черном чехле и, загрузив браузер, зашла на какой-то сайт с украшенным сердечками меню.

– Вот. – Она кликнула кнопку «Мой аккаунт», демонстрируя мою... Мою собственную фотографию. – Я тут тебя уже зарегистрировала. Написала, что ищешь мужчину пока для романтики, но с перспективой...

– Марина! – Я возмущенно округлила глаза. – Знаешь

что...

Не получилось сходу подобрать нужные слова, чтобы выразить все свое возмущение. Сказать, что я была возмущена до глубины души, значило не сказать ничего!

– Мама, – разгадав мой настрой, осадила меня Алька. – Тетя Марина все правильно говорит. Она старается, переживает за тебя. Не возмущайся, лучше посмотри, кто там тебе уже написал? Вон, отметка входящего сообщения в диалогах.

– И правда, Верунчик, не дуйся, посмотри. – Марина шустро подсунула мне планшет.

– Ладно, только, если мне там какой-нибудь урод написал, я удаляю аккаунт сию же минуту, а с вас беру обещание больше никогда не марать на подобных сомнительных сайтах доброе имя Веры Ивлевой.

– Договорились, – не стала спорить Марина.

– Мам, а вдруг не урод? Вдруг там настоящий принц? – с надеждой протянула Алька.

– Не думаю, – нахмурилась я, открывая диалоговое окошко.

Первое, что бросилось в глаза – фотография симпатичного мужчины лет сорока. Седого, импозантного, чем-то похожего на голливудского актера... Что-то среднее между Джорджем Клуни и Шоном Коннери.

И короткое сообщение под фото: «Привет. Я Марк. Встретимся в реале?»

Я зависла, не зная, как отреагировать. С одной стороны, все эти спонтанные знакомства не для дважды разведенной, умудренной опытом матери семейства... А с другой – что мне грозит? Очередной, третий по счету, сомнительный брак? Напугали... И вообще, я не думаю, что у меня с этим красавчиком пойдет дальше одной встречи.

– Ну, что? Не урод же? – обрадовано воскликнула Алька, а Марина приказала:

– Напиши ему ответ. Скажи, что согласна. Встреться с ним. Вдруг...

– Давайте пока без «вдруг», – остановила подругу я, набирая в переписке скромное: «Встретиться согласна».

Глава 3. Свидание... или нет?

На свидание меня провожали с гордостью и надеждой.

Судя по взглядам, немножко жалели...

Почему жалели? Да потому что платье, старательно подобранное для меня Мариной, сидело как седло на корове. Не тот у меня бюст и попа не та. Для такого-то платья! А туфли жали, да... Еще бы! Чему удивляться? Это ведь Алькины туфли, запасливо купленные в брендовом секонд-хэнде на будущий (аж в следующем году еще!) выпускной. Дольче Габбана. Черно-белые. Под зебру. Со стальными зебровыми мордочками на мысках. Коллекция давности, этак, двадцатилетней, но нам ли, хозяйственным людям, выбирать? Главное, что фирменно, красиво и надежно. Классика не стареет.

– Красно-о-отка, – протянула Марина со всей возможной искренностью, но вышло как-то не очень правдоподобно.

– Ну мам, по крайней мере, сегодня уж точно лучше, чем обычно, – честно прокомментировала мой внешний вид Алька. – Профессиональная укладка бы, конечно, не помешала, но ты отказалась.

– Нечего деньги тратить, – отмахнулась я, поправив стянутый на затылке аккуратный пучок.

– Тратить? – Марина изумленно приподняла бровь. – Зачем тратить? У тебя же свой салон?

– Мама не хочет, чтобы сотрудники узнали о ее... свидании. Понимаете, тетя Марин? – объяснила ситуацию Алька.

– Понимаю. Ну, что? Такси вызывать? – Марина устало взглянула на часы. – И почему ты не купишь себе машину? Ты же бизнес-вумен? Неприлично.

– Прилично-неприлично, – отмахнулась я. – Мне машина ни к чему. Стресс один. Терпеть не могу вождение. Разлюбила водить еще со времен первого мужа. Он постоянно донимал меня утомительными поездками по соседним городам. И такси не надо. Не сейчас. Этот... Марк назначил мне свидание в двенадцать ночи в ресторане «Эмильен».

– Ох, я столько ждать не могу, – расстроилась Марина и тут же отдала распоряжение Альке. – Я скоро домой пойду, так что мама теперь на тебе. Проконтролируй ее отъезд, хорошо? А то еще передумает.

– Не передумую, – обиделась я. – А следить за мной не обязательно, в особенности моим же собственным детям. Тебе, Алька, завтра вставать рано, так что пока все спать не лягут, я никуда не уеду.

– Ладно, ляжем, – клятвенно пообещала дочь. – Только ты не передумывай, хорошо?

– Хорошо...

Марина уехала, а у меня до свидания была еще куча дел. Переодеться в домашнюю одежду. Проверить уроки у Кириллы. Накормить всех ужином, укачать Дусю... Снова надеть нарядное платье, вызвать такси и ждать на диване в хол-

ле, наслаждаясь тишиной угомонившегося дома.

В ожидании я скинула с ног туфли и, забравшись с ногами на диван, прилегла, накинув на плечи пушистый плед. Многократное материнство научило меня пользоваться любовью подвернувшийся минутой для восстановительного сна.

Такси через четверть часа будет. У меня целых десять минут, чтобы вздремнуть... А может, черт с ним, с этим свиданием? Хотя, нельзя... Обещала...

В сон я провалилась быстро. Это была не привычная чуткая дрема, а мгновенное падение в глухую темноту.

Сколько я проспала, не знаю. Пришла в себя уже сидя в такси, на заднем сиденье.

– Сигналил вам, сигналил, – упрекал меня полный седой водитель. – Вы что, не слышали? Я всех соседей, наверное, перебудил...

– Простите, – промямлила я, прикрывая глаза.

Как же хочется спать.

Дурацкое свидание... Зачем я на него вообще потащи-лась? Сейчас бы дрыхла... Как там Дуся, интересно? Последние ночи она хорошо засыпала, но сон полуторагодовой малышки еще не так четко настроен, как у взрослых детей. Она может проснуться и расплакаться в любой момент. От холода, от голода, от чего угодно. Лишь бы бедной Ангелине не пришлось с ней ночью мучиться... Надо было Альке, как зачинщице, ее подсунуть. А лучше сразу Марине в ее «ведьмовскую» берлогу отвезти...

Господи, как же хочется спасть. Веки не могу разлепить, будто их «Моментом» склеили. И голова кружится. Черт, давно я не была такой вялой, с тех пор, как Дуська, когда у нее первые зубы резались, ночные концерты мне устраивала... А сегодня я целых пять часов проспала. Подряд...

Машину качнуло на повороте. Я выглянула в окно и глубоко зевнула. Мерно тянущиеся за бортом такси цепочки городских ночных огней умиротворяли. Постепенно яркие цвета ночного центра слились в единый поток, и я, ткнувшись лбом в подголовник переднего сиденья, уснула...

– Верочка, мое почтение! Я ведь могу называть вас Верочкой?

Мой локоть крепко сжимают чьи-то холодные и сильные пальцы. Я уже не в машине... Интересно, я вообще расплатилась за нее? Не помню! Ничего не помню... Под ногами беломраморные ступени, над головой вывеска «Эмильена» – самого дорогого ресторана в нашем в городе. Тяжелые буквы сияют призрачно-голубым и режут глаза.

Нет! Больше я глаз не сомкну, иначе рискую снова выпасть из реальности.

– Верочка, вы хорошо себя чувствуете? – настойчиво интересуется мой спутник.

Я с трудом поворачиваю голову, вымученно улыбаюсь. Меня ждет приятный сюрприз – спутник действительно тот самый, с фотографии. В жизни он даже еще лучше. Выглядит, как кинозвезда. Я-то, по правде сказать, боялась, что

вместо Шона Коннери рискую получить какого-нибудь Мистера Бина. Нет, не обманул мой новый знакомый, за что ему сразу можно поставить жирный плюс. Все привыкли фотошопить себя на аватарках до неузнаваемости или вообще чужие картинки ставить. А тут...

Реальность превзошла ожидания!

Мое настроение сразу улучшилось, даже бодрости немного прибавилось. Чтобы не показаться букой, я решила поддержать беседу и с ужасом обнаружила, что совершенно не могу вспомнить, как зовут моего импозантного красавца... Марион, Марли, Мартин...

Проклятая память! Да что со мной такое сегодня творится? Надо взять кофе и ни в коем случае не пить ничего спиртного.

Хм-м-м, если бы странная усталость напала на меня в ресторане, я решила бы, что мне что-то подсыпали, но сейчас я совершенно точно уверена, что мне стало плохо еще дома. Вот ведь проблема!

Тем временем галантный спутник провел меня через длинный сумрачный холл в большой зал, уставленный столами и большими креслами. В углу находилась сцена, и на ней, скрытый бархатной портьерой, играл невидимый пока оркестр. Взвизгивала скрипка и глухо басил контрабас.

– Присаживайтесь, Верочка, прошу вас.

Сильные руки Марка... – точно! Его зовут Марк! – отодвинули тяжелое кресло, обитое бархатом с расцветкой пи-

тона.

– Спасибо. – Я села, ощутив легкое головокружение.

Портьеры на сцене раздвинулись, явив взгляду музыкантов. Пышнотелая певица в обтягивающем алом платье запела глубоким контральто старинный романс о любви молодого слуги и купеческой дочери. Меня вновь дико потянуло в сон, но я собрала последние силы и попыталась сосредоточиться на Марке.

Марк. Марк. Марк... Главное, опять не забыть. Как неудобно получается... Ну, почему я сегодня такая уставшая?

– Что будете, Верочка? – Голос мужчины баюкал, заставлял веки сами собой смыкаться. – Позвольте предложить вам вина? Самого дорогого в этом заведении.

Ах, как соблазнительно это прозвучало. Сказать честно, я уже давно не позволяла себе ничего самого дорогого. Тем более вина. Но...

– Мне лучше кофе, что-то в сон клонит, – оправдалась я. – Устала сегодня.

– Кофе, так кофе, – благосклонно улыбнулся мне Марк и подозвал официанта. – Прекрасный выбор.

Музыка заиграла громче. Зазвучало что-то веселое, даже озорное. Очень кстати, мне нужно срочно взбодриться. Прямо сейчас!

Большая кофейная чашка тяжело ударилась о стол. Качнулась высокая шапка пены. Ура! У меня есть шанс не за-

снуть.

Полная надежды, я прикоснулась губами к вожделенному напитку и вновь провалилась в небытие...

Очнулась в какой-то огромной комнате, кроваво-алой, полутемной. Под потолком сверкали россыпи розовых звезд, переливались, мигали. Я лежала на кровати титанических размеров – на такой вся моя семья могла бы разместиться с комфортом, даже Ангелине бы места хватило.

Марка я заметила не сразу. Он стоял в темном углу и молчал, а потом приблизился. У меня даже дух захватило...

В этом мерцающем, магическом свете он выглядел просто невероятно. Какая там кинозвезда! Все красавчики-актеры немедленно начали бы комплексовать, окажись они рядом с ним. Марк являл собой идеал мужской красоты: высокий, плечистый, с brutальными и одновременно чувственными чертами мужественного лица, с густой копной волос, изысканно посеребренных сединой. Все это придавало ему элегантности и вовсе не старило. Небожитель, античный бог, эталон...

Я, наверное, даже рот открыла от удивления и восхищения. Да не бывает такого в жизни, чтобы встречались такие как я и как он... Так, стоп? А где мы сейчас вообще находимся?

– Где я? – решила поскорее удостовериться, пока этот Марк мне совсем голову не вскружил.

– Вы, Верочка, у меня в гостях. – Мужчина чуть заметно

улыбнулся, и от улыбки этой по моему телу побежали мурашки приятного возбуждения.

Наверное, это неправильно...

Это совершенно недопустимо, вот так вот просто взять и оказаться в доме мужчины, которого видишь в первый раз в жизни... Наверное, надо встать и уйти, но, черт возьми, мне совершенно не хочется этого делать! Вообще... Я не хочу... Я так устала от рутины, от серости будней, от постоянных переутомлений и стрессов, что готова согласиться даже на эту странную и возможно опасную сказку с Марком.

Опасную...

В голову полезли нехорошие мысли. Вдруг Марк – маньяк? Убийца?

Или нет... Интуиция упорно не желала с этим соглашаться и твердила мне, что Марк хороший. В конце концов, все маньяки в кино и новостях обычно оказывались неудачниками, которым не повезло с женщинами, а Марку... Марку с его внешностью стоит только подмигнуть, и заинтересованные в нем женщины сами к нему сбегутся...

Он словно разгадал мои мысли и тут же успокоил:

– Не бойтесь, Верочка, я не маньяк и не убийца. И простите мне ту наглость, с которой я вас взял и без вашего согласия привез сюда. Не мог же я бросить вас в таком состоянии в ресторане? А где вы живете, я, к сожалению, не знаю.

Действительно. Я отрубилась в «Эмильене», и он привез меня сюда. Все логично. Все просто. Вот только, что дальше?

Я нервно облизнула губы. Продолжать вечер в таком состоянии нельзя. Что произойдет потом? Вдруг я опять отключусь и рухну с лестницы или выпаду из окна?

– Простите, Марк, но мне, наверное, стоит вызвать такси и поехать домой, – с неохотой призналась я. – Неважно себя чувствую, не хочу создавать вам проблемы своим состоянием.

Черт возьми, почему... Почему в такой шикарный вечер со мной случился этот дурацкий недуг? Последние же годы пахала, как лошадь, ночами не спала, то из-за развода, то из-за детей переживала... И не болела. А тут на тебе – случилось, что случилось...

– Что вы, Верочка, вы не создаете мне никаких проблем, напротив, ваше присутствие несказанно приятно. Кстати, я вызвал медсестру из частной клиники.

– Из частной клиники? – Я удивленно вскинула брови. – Не стоило. Это же очень дорого.

Знаю я, сколько стоят эти ночные частные вызовы. Сейчас у меня такой суммы даже с собою нет.

– Не переживайте, я все оплачу, – успокоил меня Марк. – Ваше здоровье важнее денег, разве не так? К тому же, это я так некстати вытащил вас на ночное свидание.

Он хлопнул в ладоши, и в комнату бесшумно прошла девушка в белом халате и шапочке. Она присела возле меня на стоящий у кровати крутящийся стульчик, измерила мне давление, пульс, температуру, даже в горло заглянула.

– Ничего страшного, просто сильное переутомление.

Потом она принялась быстро-быстро писать что-то на листочке. Когда закончила, протянула бумажку мне. Порывшись в сумке, вынула оттуда пачку таблеток и сунула в руки. Название на пачке я знала – ничего сверхъестественного. Помнится, пила такие в периоды сверхнагрузок.

– Вам бы на курорт съездить, отдохнуть. В «Три дуба», например. Это тут, под городом, рядом, далеко уезжать не надо. Вот вам билет с промоакцией...

Медсестра сунула мне в руки яркий листок с красивым пейзажем и щедрой скидкой в 80 процентов, поднялась и, кивнув Марку, удалилась.

– Спасибо вам, – произнесла я ей вслед и рассеянно огляделась, отыскивая взглядом сумочку.

Она нашлась тут же, на постели, под рукой. Убрав внутрь купон и таблетки, я поднялась на ноги.

– Спасибо вам Марк, но я, наверное, все-таки пойду...

– Ну, куда же вы пойдете в такую погоду, Верочка? – Марк доброжелательно улыбнулся, приблизившись вплотную, взял меня за руку и нежно погладил тыльную сторону ладони кончиками пальцев. – Только взгляните за окно.

Он слегка отодвинул портьеру, и я увидела тьму.

Нет, не ночь, а именно тьму, непроглядную, беззвездную. Но вот – р-р-раз! – и черноту расколола надвое вспышка белой молнии, а потом, спустя какое-то время мягко грохнуло вдали. Звук получился приглушенным, видимо, стекла были

толстые.

– Гроза... – выдохнула я разочарованно. – Что же делать?

– Просто останьтесь у меня и переждите ее, – предложил Марк, и я больше не искала поводов покинуть его.

Таинственный мужчина заморозил окончательно. Меня охватило сонное умиротворение. Острая обычно интуиция не была тревогу, мне было спокойно и комфортно. Даже представлять не хотелось эту неприветливую, холодную и сырую законную ночь. Идти в нее сейчас явно опаснее, чем остаться в теплом, гостеприимном доме Марка.

– Пойдемте в столовую, согреемся чем-нибудь. Я приготовлю вам кофейный глинтвейн с острым перцем чили. Пили такой когда-нибудь?

– Нет. – Я растерянно мотнула головой.

– Пойдемте, или, может, уже пойдем? Перейдем на «ты», а?

– Давай, – поспешно согласилась я и сразу ощутила себя увереннее. Терпеть не могу это «выканье» в подобных небесных ситуациях.

Хозяин проводил меня в уютную комнату с диванами и массивным дубовым баром. Усадив, отошел и вскоре вернулся с подносом, на котором действительно стояли два глинтвейна.

– Угощайся, Верочка...

– Спасибо.

– За нас! – прозвучал громкий тост.

Весело звякнуло стекло.

Я пригубила, опасаясь, что снова вырублюсь, но ничего страшного не произошло. Аромат – странная смесь изабеллы и кофе – приятно пощекотал нос, а острая нотка перца на языке придала бодрости.

Сказка.

Это точно какая-то сказка. Со стороны, наверное, выглядит, как кульминационная сцена из любовного фильма шестидесятых. Красиво, дорого, душевно. А вдруг, нас действительно снимают? И это какое-то реалити-шоу, наподобие «Подставы», или чего-то подобного...

Я огляделась в поисках камер, и Марк, заметив, что я опять напряглась, вдруг нежно подхватил меня за подбородок. Я даже, кажется, дышать перестала, уж слишком напряженный был момент. Прислушавшись, насколько было возможно, к собственным ощущениям, я поймала себя на мысли, что меня ничего не тревожит... Что я готова окунуться в пучину безумия с головой. Вот прям сейчас. Тут. На этом самом месте...

В тот же миг Марк приблизил свое лицо к моему и нежно попробовал мои губы на вкус. Поцелуй обжег, будто молния ударила. Кстати, она еще пару или тройку раз проблескивала за окном... Марк не распробовал, прикоснулся к моему напряженному рту вновь. Горячее, чувственнее, настойчивее. Его глаза, таинственные, темные, как то самое грозное небо за окном, оказались напротив моих глаз. Его руки... – впе-

чатляющие руки человека с ежедневным упорством занимающегося собственным телом, – руки атлета, нежно окольцевали мою талию, прижали к себе. Я ожидала ощутить жар, даже отстраниться приготовилась, но вжавшееся в меня тело Марка оказалось неожиданно холодным – резкий контраст с раскаленными губами.

– Прости за настойчивость, Верочка, но ты ведь не против? – Марк разорвал поцелуй и требовательно заглянул мне в глаза.

– Не против. Конечно, не против...

Не знаю уже, чем кончится все это... Что мне грозит, но отказываться от сказки не хочется... Это невозможно.

И сказка продолжается! Мою кожу вновь обжигают поцелуи, теперь уже не только в губы. Сначала в шею, настойчиво и страстно, потом ниже. Марк спустил лямку платья с моего плеча и впился в нежную кожу. Это было так волнительно и чувственно, что я не смогла сдержать рваный вздох. Боги, что я творю? Что бы там ни было, остановить все это уже не в моих силах... И не в моих желаниях.

– Марк... – Я потянулась губами к мужчине, моля о поцелуе. – Марк...

Его не нужно было просить дважды. Он снова одарил меня вожделенным поцелуем, горячим, плавящим тело, заставляющим сердце биться чаще раза в два...

... а потом вдруг все исчезло.

Будто кануло в темноту.

Несколько секунд я четко осознавала, что руки Марка все еще сжимают меня в объятьях, я еще чувствовала пряный запах кофейного глинтвейна. Даже вкус его, сдобренный страстными поцелуями, все еще оставался на губах...

Но вот все исчезло.

Совсем.

Глава 4. Возвращение

Я проснулась дома на диване, том самом, на который прилегла, ожидая такси. Мягкое платье скомкано между ног. Туфли – вот они, на полу валяются, и мордочки металлических зебр на мысках глядят издевательски ехидно.

Это был сон?

Я села, помотала головой. Страстные поцелуи Марка все еще тлеют на коже. Не может быть, чтобы сон. Все ведь так явно было, так правдоподобно. Правда вот провалы те странные... Но то ведь от усталости?

Неужели все-таки сон...

Нужно срочно заглянуть на тот самый, Маринин, будь он трижды неладен, сайт знакомств. Надо извиниться перед Марком, ведь получается, что я вчера банально проспала обещанное ему свидание.

Неудобно вышло.

Схватившись за ноутбук, я поняла, что даже названия того сайта уже не помню, не говоря уж о всяких там логинах и паролях. Вот ведь!

Отыскав в сумочке телефон, я обнаружила там свой собственный последний звонок в такси и две смс-ки от диспетчера. Первая, что машина подъехала, вторая, что водитель уже устал меня ждать.

Значит, перед тем, как заснуть, такси я все же вызвала.

Набрала Марину. Поднеся к уху трубку, зажмурилась, готовясь получить от той суровый втык за так нелепо профуканное свидание.

– Марин, привет, – начала виноватым тоном, услышав на том конце линии бодрый голос подруги. – Да нет... Нет... Я вчера... В общем, Марин, не получилось у меня вчера со свиданием... Потом расскажу... Не сердись... Дай мне логин и пароль от аккаунта, я с Марком спишусь, объясню ему все...

Марина что-то сердито буркнула в ответ и положила трубку.

Спустя минуту телефон пикнул – пришла смс-ка с логином, паролем и ссылкой на сайт. Я облегченно выдохнула. Ну сейчас все выяснится, и все мои сомнения насчет реальности прошлой ночи уйдут. Сейчас я открою свой аккаунт, зайду в сообщения и увижу там обиженное письмо от Марка. Извинюсь, скажу, что заболела, или что на работе сигнализация сработала...

В общем, совру что-нибудь, хоть врать и не особо люблю. Но это ведь ложь во благо будет, разве нет? Ну, не могу же я признаться человеку в том, что банально проспала свидание. Он ведь не многодетная мать, ему не понять.

Я вдохнула побольше воздуха, как перед прыжком в воду, и зашла в аккаунт. Открыла переписку и... Ничего там не обнаружила. Вообще ничего, если не считать пару рекламных сообщений. Переписка с Марком пропала, не оставив

следов. Похоже, мой принц обиделся и удалил ее...

А может, и не было никакого принца?

Меня охватило чувство досады. Обидно, что дивная сказка, нарушившая привычный ход моей жизни, оказалась иллюзией. Бредом уставшей, замученной бытом тетки, которой захотелось вдруг почувствовать себя Золушкой на королевском балу. Только, вот незадача, принцы ведь не пишут старым клячам! А если вдруг чудо случается, и по какой-то невероятной причине судьба сводит их с такими, как я, то второго шанса после ошибки не полагается...

Я еще раз заглянула во френд-ленту. Пустота. Настроение рухнуло ниже плинтуса. Я ощутила себя неудачницей и полной дурой. Надо же было так облажаться? Просто феерически облажаться...

Я громко хлопнула крышкой ноутбука и разочарованно откинулась на спинку дивана. Прикрыла глаза устало.

– Мама, ты вернулась? Ну как свидание?

Это Алька проснулась и пришла полюбопытствовать. Она зевала и куталась в длинную толстовку, накинутую поверх пижамы.

– Да... так...

Ох, сейчас оправдываться придется и выслушивать...

– Ты, кстати, во сколько вернулась, мам? – Алька требовательно взглянула на меня. Сон с нее как рукой сняло. – Мам, все нормально?

Пришлось признаться:

– Я никуда не ходила.

– Почему?

– Проспала.

– Ма-а-ам! Ну что ты за человек такой безответственный? – Дочь уперла руки в бока и принялась строго отчитывать меня: – Как ты могла проспать? Вот на минуту тебя без присмотра оставить нельзя.

– Я не знаю, Аль, – попыталась защититься я. – Устала очень, в сон провалилась за одну секунду и так до самого утра.

– Странно, – вступила в беседу появившаяся в холле Ангелина. – А мне показалось, что таксист кого-то сажал. Должно быть, у соседей... -Домработница зевнула и протянула мне сонную Дусю. – И не спится вам двоим в такую рань. Ребенка вон разбудили.

Дуся терла глаза и всхлипывала. Так, на всякий пожарный, чтобы окружающие не расслаблялись. Я прижала дочку к себе и успокоилась. Ну и ладно, и черт с ним, со свиданием. К чему мне сейчас мужчина? Мне вон на детей времени с трудом хватает...

И все-таки обидно. Чертовски обидно. Так обидно, что хочется выпить вина. Вот прямо сейчас, на завтрак. «Пьющая мать – бич семейства!» – знаю-знаю. Но я ведь не для того, чтоб в зююю напиться, а так, чтобы чуток настроение поднять. Не должны мои близкие видеть меня столь подавленной и разочарованной. Им, как я заметила, мое дурное

настроение как-то неосознанно передается...

Надо замять все поскорее, перевести тему, чтоб мой позор поскорее забылся.

– Пойду в магазин схожу, – громко заявила я, поднимаясь с дивана. – Кому каких вкусняшек захватить?

– Мне шоколадный батончик, – громко выкрикнула Алька, – Кирюхе тоже, только с наклейками, он собирает. Мелкой сушек зубы чесать. А Ангелине кофе. Кофе у нас кончился. Только не с сильной прожаркой – не забудь! И шоколад. Горький.

– Ладно, – кивнула я, передавая младшую дочь обратно Ангелине, но Дуся раскапризничалась, раскричалась.

Пришлось взять ее с собой.

Глава 5. Парень из магазина

Открою вам свой страшный секрет!

Я всегда хожу в этот магазин. Только в этот, и ни в какой другой. Каждый – ну, или почти каждый, – вечер за продуктами. Пара буханок хлеба, пара пакетов молока, сладости детям, горький шоколад Ангелине и энергетический батончик себе любимой...

Только в этом магазине. Вернее, крошечном мини-маркете...

Тому есть три очень веских причины. Хотя, если говорить точнее, причина одна – там работает симпатичный парень. А еще, эта причина делится на три крайне важных подпункта. Во-первых, парень из магазина невероятно хорош собой. Во-вторых, даже в холодное время он предпочитает работать с голым торсом. И, наконец, в-третьих, если не сказать, в главных, – он единственный из всех более-менее знакомых мужчин смотрит на меня...

... как на женщину.

Всегда!

Даже когда я прихожу за покупками с младшим ребенком на руках.

Его не смущало ничего. Ни то, что выглядела я, честно говоря, неприглядно и потрепано, носила выцветший спортивный костюмчик или старый сарафанчик и стоптанные

крэссовки с оббитыми мысками. Не беспокоило его и то, что у меня имеются трое детей, и было (об этом вся улица знает!) два мужа. И даже то, что только ленивый в округе не болтал, какая я нелюдимая, замкнутая, странненькая и совершенно неуверенная в себе, а еще то, что я не умею одеваться, грызу ногти, редко стираю одежду и вообще...

Красавчика из магазина не отпугивало ничто, и каждый раз, завидев долгожданную покупательницу, то бишь меня, он выпячивал грудь колесом, поигрывая рельефными мышцами, картинно вытягивался, как проснувшийся тигр, намереваясь достать что-то с самой дальней полки.

Я это всегда ценила.

Смущалась, прикрываясь ребенком и протягивала прекрасному продавцу листочек с нацарапанным списком ежедневных продуктов.

Вы не подумайте, у меня даже мысли не возникало вступить с этим типом в какие-либо отношения. Он был для меня своеобразной «пилюлей» для поднятия самооценки, лекарством от депрессии. Один пылающий взгляд из-под разлетистых бровей, и я вновь чувствую себя женщиной, а не уморенной работой тягловой буйволицей...

Так происходило практически каждый день, и, что странно, почти за год этого косвенного знакомства мы перекинулись только парой-тройкой дежурных фраз: «Здравствуйте – *список покупок* – спасибо – до свиданья»...

Сегодня все происходило так же, как всегда, за одним

лишь исключением. Вместо привычных обносков на мне было новое платье, то самое, надетое, прости господи, для свидания. Сверху я, правда, по привычке толстовку от спортивного костюма накинула...

Возле мини-маркета было пусто и безлюдно. Ни одного посетителя, ни одной машины на тесной стоянке.

– Здравствуйте, – грянуло откуда-то сверху.

– Доброе утро, – вежливо поздоровалась я, всеми силами пряча подступившее волнение.

На меня всегда накатывало, когда я приходила сюда. Странное такое ощущение... Какая-то необъяснимая эйфория. Сказать честно, мне даже нравилось ее испытывать, хоть и было порой жутковато от неизведанности чувств...

И снова этот парень из магазина.

Как всегда в своем амплуа – голый торс и улыбка до ушей. Сегодня он встретил меня на вершине разложенной стремянки – водворял на место покосившуюся букву с вывески.

– Вам как обычно? Подождите минутку, – извинился красавчик, виновато кивая на недоделанную работу. – Хотя, можете взять все, что нужно и оставить деньги на прилавке. Или завтра занести.

– Нет-нет, я подожду, – отказалась я. – Не люблю быть должницей.

– Понимаю, – лучезарно улыбнулся парень и, махнув на косую букву, лихо спрыгнул на землю. – Ладно, это подождет. Пойдемте.

Он подошел ко мне вплотную, посмотрел сверху вниз. От его роста, красоты и молодости у меня захватило дух. Я тут же справилась с собой – долгое отсутствие мужчины в реале и странный сон с «голливудским актером» в главной роли не повод бросаться на первого встречного, пусть и симпатичного парня.

Продавец отметил мое волнение, но вида не подал и дипломатично отдалился, дабы не смущать меня.

– Проходите, – галантно придержал дверь, пропуская меня в прохладное помещение. – Сейчас соберу для вас все.

Он отвернулся, стал копаться на полках, отыскивая те самые, мои любимые, батончики. Я сверлила взглядом его спину, мускулистую и золотую от загара. Странное ощущение. Похоже, волшебная «пилюля» снова сработала – пропала гнетущая досада, и разочарование сменилось безразличием.

Прospала свидание с принцем? Подумаешь!

– И еще кофе, пожалуйста, – выдохнула я, ощущая, как уголки губ сами собой приподнимаются, рождая улыбку.

– Конечно, обязательно... – Парень повернулся ко мне, оглядел внимательно с ног до головы. В глазах его на миг мелькнула тревога. – Простите... С вами все в порядке? Вы себя хорошо чувствуете?

Взгляд, такой пристальный, что мне стало не по себе, буквально прожег насквозь. Никогда прежде я не видела у этого парня таких глаз. В них будто пламя бушевало. Его неожиданный вопрос поставил меня в тупик. Неужели после стран-

ной ночи я еще и выгляжу как-то не так? Украдкой всмотревшись в стекло витрины с напитками, резких изменений в собственном облике я не заметила.

Нужно было ответить что-то вразумительное, и я сказала:

– Все в порядке. Со мной все хорошо.

– Извините, – парень виновато потупил взгляд. – Извините, что влезаю с дурацкими расспросами в вашу личную жизнь, но... – Он завис на секунду, явно желая пояснить свое странное поведение, а потом передумал. – Простите, в общем... Думаю, проехали...

Я еще раз оглядела себя в витрине и, догадавшись, оправдалась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.